

Та странность снова вернулась.

В годы учёбы за границей Пэй Муинь иногда представлял, как будет выглядеть их встреча с Чжу Инном.

Он тогда поступил слишком жестоко, выгнав его и сказав много лишнего. Чжу Ин имел полное право ненавидеть его, в крайнем случае — относиться как к незнакомцу.

Но когда это действительно произошло, ничего из ожидаемого не случилось.

Хотя Чжу Ин и говорил с сарказмом, они продолжали поддерживать связь.

Он всегда был прямолинеен, и с бывшими, с которыми не сложилось, обычно рвал все отношения, не стал бы соглашаться на совместные ужины, не сел бы в машину и не стал бы слушать разговоры на такие темы...

Несмотря на то, что Чжу Ин сказал, что это не важно, Пэй Муинь всё же пожалел.

Не стоило тогда поддаваться импульсу и говорить о помолвке.

Чжу Ин заметил, как изменилось выражение лица Пэй Муиня, и без лишних раздумий понял, о чём тот сейчас сожалеет.

Он дрогнул ресницами, спокойно сидел, держа в руках стакан с водой, и смотрел в окно на летящий снег.

Через мгновение Пэй Муинь молча ушёл.

Вечером его сосед Сюй Юаньсы принёс ужин и с удивлением спросил:

— Ты не накричал на него? Почему! Ты должен был тыкать в него пальцем и обругать...

Чжу Ин прервал его:

— Бессмысленно.

— Выругаться — это приятно, — возразил Сюй Юаньсы. — Ты что, всё ещё любишь его? Почему ты к нему так мягок!

Он, конечно, не понимал, что иногда лучше высказать всё прямо, а держать мысли в себе, заставляя другого гадать, — это больше похоже на пытку.

Чжу Ин не стал объяснять, просто пробормотал, что хочет чего-то сладкого.

Неужели судьба, наконец, проявила милосердие, решив, что слишком много его обделила, и теперь исполняла его желания? Чуть позже вторая сторона помолвки пришла с коробкой сладостей.

Цзян Лоусинь был избалованным Омегой, что было видно по его манерам. Ребёнок, выросший в любви, излучал уверенность и был слегка игрив и наивен.

Чжу Ин увидел, как он вошёл в палату, и на мгновение замер, сжав простыню.

Они давно не виделись, в школе их отношения были неплохими. Теперь, пришедший навестить

больного, Цзян Лоусинь чувствовал себя вполне комфортно, независимо от того, как себя чувствовал Чжу Ин.

Он тепло поздоровался, открыл коробку, внутри которой было множество изысканных десертов.

— В отеле их готовят отлично, принес тебе попробовать. Вчера Сяо Пэй внезапно ушёл, сказали, что отвёз тебя в больницу. Ты в порядке?

Чжу Ин был вежлив:

— Эта болезнь то и дело возвращается, я уже привык, не стоило беспокоиться. Ещё и заставил тебя приехать в такую метель.

Цзян Лоусинь заметил отчуждённость Чжу Ина и пробормотал:

— Мне просто скучно, в отеле с горячими источниками наигрался за два дня. Никто с тобой не остался?

— Мой сосед пошёл поговорить с медсестрой, скоро вернётся.

— А, понятно. Я имел в виду, почему Сяо Пэя нет рядом.

Чжу Ин спросил:

— А зачем ему быть здесь?

Цзян Лоусинь ответил:

— Не знаю, думал ли ты об этом, но мне кажется, он всё ещё о тебе тоскует, просто не может разобраться в своих чувствах.

Он думал, что Чжу Ин обрадуется. Насколько он знал, Чжу Ин одно время хотел восстановить отношения, но Пэй Муинь быстро уехал за границу.

Теперь, когда Пэй Муинь так быстро передумал, это означало, что за все эти годы он так и не смог отпустить. Любые недоразумения можно было прояснить, в крайнем случае, немного помучить его, чтобы он почувствовал, что потерял.

В любом случае, это должно было быть исполнением желаний.

Однако Чжу Ин загадочно улыбнулся, не выражая никаких эмоций.

— Ты что, больше не испытываешь к нему чувств? — спросил Цзян Лоусинь.

Он поспешил сгладить ситуацию:

— Ну, это Пэй Муинь сам виноват, любит всё усложнять. Ладно, я просто пришёл проведать тебя, не говорил ему, не хочу вас сводить!

Чжу Ин спросил:

— Тебя всё равно?

— А что мне должно быть не всё равно? — Цзян Лоусинь был в недоумении.

Чжу Ин всё время теребил простыню, кончики пальцев побелели от напряжения, всё его тело было напряжено, он не мог расслабиться.

Затем он вздохнул, словно больше не мог держаться.

— Приглашение было красиво оформлено, я не смог прийти, иначе бы поздравил тебя.

Он говорил, опустив голову:

— Это я зря переживаю. Даже если тебе всё равно, я не могу это игнорировать.

Цзян Лоусинь застыл на стуле, не понимая ни слова и не вспоминая, о каком приглашении идёт речь.

Он увидел, что Чжу Ин выглядит измождённым, не стал задерживаться надолго, а выйдя из палаты, столкнулся с Сюй Юаньсы.

Сюй Юаньсы, увидев имя Цзян Лоусиня в регистрационной книге, вспомнил, что Пэй Муинь говорил в машине, и почувствовал, что что-то не так.

Он подумал, что жених пришёл разбираться с соперником, и, боясь, что Чжу Ин не справится, поспешил вернуться.

Почему Цзян Лоусинь выглядел как безобидный красавчик?

Он совсем не соответствовал образу жестокого соперника, который он себе представлял!

К тому же, Цзян Лоусинь и Чжу Ин были совершенно разными типами Омега, кроме красоты, у них не было ничего общего. Как Пэй Муинь мог так резко изменить свои предпочтения?

— Зачем ты пришёл? Пэй Муинь разрешил? — спросил Сюй Юаньсы.

Цзян Лоусинь удивился:

— Мне нужно его разрешение, чтобы навестить Чжу Ина?

Сюй Юаньсы подумал, что быть из богатой семьи — это круто, можно так уверенно говорить!

Он запинаясь сказал:

— Т-ты чего, не надо здесь издеваться, хвастаться, что ты жених Пэй Муиня!

Цзян Лоусинь:

— А?

— Хочешь, чтобы я повторил, чтобы тебе ещё раз было приятно?

Цзян Лоусинь:

— Что Пэй Муинь наговорил? Мы просто друзья. Ты видел когда-нибудь помолвку, где один главный герой отсутствует, а другой опаздывает?

Сюй Юаньсы:

...

Цзян Лоусинь наконец понял, но Чжу Ин в тот же миг заснул, и будить его было неудобно.

Вечером он позвонил Пэй Муиню и передал всё, что сказал ему Чжу Ин.

Если вдуматься, в его словах сквозила горечь и боль.

— Ты можешь вести себя как человек? Если любишь — люби, если нет — не мучай его! — сказал Цзян Лоусинь. — Теперь я выгляжу как злодей.

Пэй Муинь спросил:

— Значит, он так делает, потому что всё ещё любит меня?

Цзян Лоусинь раздражённо ответил:

— Сам думай!

Пэй Муинь почувствовал волнение и понял, что его чувства вспыхнули с новой силой.

Тело всегда выдаёт самые искренние мысли: он в панике подхватил Чжу Ина и отвёз в больницу, беспокоился, сидя у его кровати.

И все странные поступки Чжу Ина теперь обрели смысл.

— Этот Омега, которого он бросил, всё ещё не мог его забыть.

Пэй Муинь смотрел на метель за окном, затем на розовый куст, пересаженный в комнату, и свистнул в его сторону.

Хотя зима ещё не закончилась, он чувствовал, что весна уже близко.

.

Под утро Чжу Ин дрожал под одеялом, железа болела так, что всё тело одеревенело.

Успокоительные не помогали, гормоны тоже, он знал, что только метка Альфы могла унять эту боль.

Эта распутная природа сводила его с ума.

Чжу Ин долго мучился, терпеливо перенося эту боль. Затем он немного поиграл с телефоном, листая переписки, чтобы отвлечься.

После того как он проснулся в больнице накануне, он нашёл время, чтобы связаться с одноклассником и спросить, что происходит между Пэй Муинем и Цзян Лоусинем.

Одноклассник был удивлён, что он интересуется Пэй Муинем, ведь его имя в последние годы было запретной темой, о нём даже нельзя было упоминать.

Объяснив всё, одноклассник пошутил, не собирается ли Чжу Ин вернуться к прошлому.

На рассвете Чжу Ин, глядя на отправленный им смайлик с перекатывающимися глазами, сам скосил глаза.

Чжу Ин пролежал в больнице три дня, ему стало скучно, и он настаивал на выписке, но его не отпустили.

Они воспользовались улучшением погоды, чтобы навестить маленького гения из лаборатории, и, увидев, что Чжу Ин беспокоится о ходе проекта, все пообещали справиться с задачами.

Раз уж они так сказали, Чжу Ин не стал сопротивляться.

Кто-то спросил:

— Когда ты снимешь этот сенсорный чип с железы?

— В любое время, — ответил Чжу Ин.

— Для чего он? Я никогда такого не видел, — заинтересовался тот. — Может, он контролирует выделение феромонов?

— Он только наблюдает, больше ничего не делает.

— А эти лекарства — для лечения? Почему ты их не принимаешь вовремя!

— Смысл небольшой.

Его тело страдало от феромонов так сильно, что в любой день он мог упасть и больше не проснуться. Он пробовал активно лечиться, но реальность раз за разом разочаровывала его.

Феромоны постоянно выходили из-под контроля, тело то и дело слабело, каждый день мог начаться период течки, делая его влажным и горячим.

У автора есть что сказать:

Чжу Ин: Хм.

<http://bllate.org/book/16916/1557175>